

АНАЛИЗ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 174¹ УК РФ

ANALYSIS OF THE OBJECT OF THE CRIME UNDER ARTICLE 174¹ OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Лупырь М. В.

Старший преподаватель кафедры Уголовного права Омской академии МВД России, кандидат юридических наук

Lupyr M. V.

Senior Lecturer of the Department of Criminal Law of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences

Аннотация: Автор статьи анализирует проблемы определения объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 174¹ УК РФ. Рассматривается значение термина «финансовая операция». Исследуется вопрос о возможности наступления, в результате совершения финансовой операции последствий в виде установления, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей в отношении денежных или иных финансовых средств. Автор статьи приходит к выводу о том, что финансовые операции могут влечь за собой последствия в виде отчуждения права на денежные средства, а легализация (отмывание) преступно приобретенных денежных средств возможна только в случае использования неперсонифицированных электронных счетов или счетов лиц, не осведомленных о преступной деятельности лица, использующего такой счет.

Annotation: The author of the article analyzes the problems of determining the objective side of the crime under Article 174¹ of the Criminal Code of the Russian Federation. The meaning of the term "financial transaction" is considered. The question of the possibility of the occurrence, as a result of a financial transaction, of consequences in the form of the establishment, modification or termination of civil rights and obligations with respect to monetary or other financial means is being investigated. The author of the article comes to the conclusion that financial transactions may entail consequences in the form of alienation of the right to funds, and legalization (laundering) of criminally acquired funds is possible only if non-personalized electronic accounts or accounts of persons unaware of the criminal activities of the person using such an account are used.

Ключевые слова: легализация, отмывание, финансовые операции, электронные денежные средства, установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Key words: legalization, laundering, financial transactions, electronic money, establishment, modification or termination of civil rights and obligations.

Объективная сторона легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества определена диспозицией статьи 174¹ УК РФ в форме действия и заключается в совершении финансовых операций или иных сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными лицом в результате совершения им преступления.

В п. 6 Постановление № 32 определено, что под финансовыми операциями следует понимать любые операции с денежными средствами (наличные и безналичные расчеты, кассовые операции, перевод или обмен денежных средств, обмен одной валюты на другую и т.п.). К сделкам могут быть отнесены действия, направленные на установление, изменение или прекращение

гражданских прав и обязанностей, а равно на создание видимости возникновения или перехода гражданских прав и обязанностей¹⁰⁷.

Исходя из приведенных в Постановлении № 32 самостоятельных определений финансовых операций и сделок, не сказано, что совершение финансовых операций влечет за собой установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей в отношении денежных или иных финансовых средств, в отличие от последствий совершения сделки. Поэтому вопрос о признании той или иной финансовой операции как действия, направленного на легализацию (отмывание), в правоприменительной деятельности следственных подразделений ставиться намного чаще, чем в случаях легализации преступно приобретенного имущества посредством осуществления сделок.

Основываясь на понятии финансовой операции, данного в Постановлении № 32, возникает закономерный вопрос, есть ли какие-либо разновидности финансовых операций, которые можно с уверенностью отнести к объективной стороне ст. 174¹ УК РФ?

Если говорить в целом, о том какие финансовые операции могут осуществляться физическими или юридическими лицами с денежными средствами, то следует выделить два вида таких операций:

- 1) финансовые операции по переводу денежных средств со своего счета или счета, к которому физическое или юридическое лицо имеет доступ, на чужой счет;
- 2) финансовые операции по переводу денежных средств между своими счетами.

Приведенные две разновидности финансовых операций не могут позволить нам ответить на вопрос о наличии или отсутствии признаков легализации (отмывания). В связи с этим необходимо «смотреть в глубь» данных финансовых операций, обратить внимание на способ их осуществления или точнее на то, какие средства используются при их совершении. Для этого необходимо продолжить рассматривать понятие финансовой операции основываясь на законодательных актах. Как было уже отмечено, финансовая операция не имеет официального законодательного определения.

В абзаце 4 ст. 3 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07 августа 2001 № 115-ФЗ дано более абстрактное понятие, относящееся в целом ко всем операциям с денежными средствами или иным имуществом, применимое как к сделкам, так и к финансовым операциям. Так, под операциями с денежными средствами или иным имуществом следует понимать действия физических и юридических лиц с денежными средствами или иным имуществом независимо от формы и способа их осуществления, направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей¹⁰⁸.

Исходя из данного определения, следует, что не смотря на отсутствие законодательного понятия финансовой операции, в федеральном законе

---

¹⁰⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Доступ СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰⁸ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : федеральный закон от 07 августа 2001 г. № 115-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

подчеркивается, что операции с денежными средствами, в том числе финансовые все же могут влечь за собой те же последствия что и сделки, а именно установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, в отношении электронных денежных средств. В противном случае финансовая операция, которая не повлекла за собой таких последствий не может считаться направленной на легализацию (отмывание). В связи с этим, только при наступлении указанных последствий действия лица могут быть квалифицированы по ст. 174¹ УК РФ.

Продолжая рассматривать вопрос о том, в каких разновидностях финансовых операций, можно усмотреть признаки объективной стороны ст. 174¹ УК РФ, следует сказать, что к таковым можно отнести операции, последствия которых могут заключаться в установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Так, проанализировав ряд судебных приговоров, было установлено, что при совершении финансовых операций, последствия могут заключаться:

1) в отчуждении денежных средств и прекращении права собственности, в случае их перевода на счета других лиц (т.е. осуществление права распоряжения). В таком случае лицо, на счет которого переводятся денежные средства становится их собственником, а право собственности лица, которое осуществило перевод юридически прекращается. Однако фактически лицо, осуществившее перевод, в случае доступа к чужому электронному счету, может продолжать контролировать денежные средства, продолжая фактически владеть ими, как и ранее, совершая с денежными средствами любые действия;

2) в переводе денежных средств между своими счетами, без наступления каких-либо правовых последствий (т.е. осуществление права владения). В такой ситуации, лицо переводя электронные денежные средства с одного своего счета на другой счет, который также принадлежит ему лично, по сути, не создает для себя относительно таких денежных средств каких-либо правовых последствий, а лишь осуществляет право владения.

Перечисленные финансовые операции всегда подлежат оценке на наличие в них признаков легализации (отмывания). Однако только в первом случае лицо, при переводе денежных средств со своего счета на чужой счет может создать ситуацию, при которой происходит отчуждение права на денежные средства. Так, субъект легализации (отмывания), в случае перевода электронных денежных средств со своего или неперсонифицированного счета на другой либо обезличенный счет, либо на счет лица, не осведомленного о его преступной деятельности, «*de jure*» теряет свое право на электронные денежные средства. Однако, «*de facto*» имея доступ к счетам, на которые лицом были переведены преступно приобретенные денежные средства, субъект легализации (отмывания) может их обналчить или оплатить ими какие-либо товары, услуги и т.д.

Теперь приведем пример из судебной практики, который по последствиям относится к названной выше первой группе финансовых операций, когда действия лица, соответствуют признакам объективной стороны ст. 174¹ УК РФ. Так, гражданин А., посредством своего мобильного телефона и ноутбука с использованием информационно-телекоммуникационных сетей путем совершения электронных операций, пользуясь посредническими услугами неустановленного интернет-ресурса, обменял полученные им в результате сбыта наркотических средств, психотропных веществ, биткойны в криптовалюту, которую конвертировал в российские рубли. После этого, с целью придания правомерного вида владения, пользования и распоряжения указанными денежными средствами организовывал их перевод с использованием информационно-

телекоммуникационных сетей на банковскую карту, принадлежащую лицу, не осведомленному о его преступной деятельности.

Судом было установлено, что, используя для различных операций банковскую карту, принадлежащую другому лицу, гражданин А., смог по своему усмотрению распоряжаться денежными средствами, которые в результате совершения вышеперечисленных финансовых операций теряли связь с ранее совершенными им особо тяжкими преступлениями в сфере незаконного оборота наркотических средств, и психотропных веществ¹⁰⁹.

Как видно, рассмотренный пример финансовых операций, относящихся к последствиям первой группы, в случае их совершения обрывает связь лица их совершающего с электронными денежными средствами, приобретенными им преступным путем, а также маскирует источник их преступного происхождения. Такая ситуация, возможна только при использовании неперсонифицированных электронных счетов или счетов лиц, не осведомленных о преступной деятельности лица, использующего такой счет.

Список использованной литературы

1. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : федеральный закон от 07 августа 2001 г. № 115-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Доступ СПС «КонсультантПлюс».

3. Приговор Первомайского районного суда г. Ижевска Удмуртской республики от 18 мая 2020 № 1-270/2020. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.07.2022).

---

¹⁰⁹ Приговор Первомайского районного суда г. Ижевска Удмуртской республики от 18 мая 2020 № 1-270/2020. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.07.2022).